

Taranenko G. G., Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Philosophy Department of Melitopol State Bohdan Khmelnytsky Pedagogical University (Ukraine, Melitopol), taranenkogg@mail.ru

The reinterpretation of the spirituality in the context of the harmonization of the personality's cultural and educational space: the moral and ethical aspects of the human being's attitude to the nature

The global problems of the modern world actualize the issue of harmonization of the relations in the system "man-nature" and encourage the mankind to find spiritual foundations for further social and cultural development. Based on the research results a significant potential of the spirituality in the harmonization of the personality's cultural and educational space is revealed. The possibilities and limits for the nature axiology formation are also indicated. According to the logical analysis the author offers to research the reflection of the spirituality through the axiological aspect, which is vitally meaningful for the humanity. In the article the spirituality is defined as a person's natural characteristic feature. The term "spirituality" is viewed through the harmonization of the person's life experience and through the praxeological sense of spiritual-practical comprehension and restructuring of the world. The realization of the article aim is based on the phenomenological approach, theoretical reconstruction and analysis of the spirituality as a practical expression of the harmony, healthy intelligence, gained through education and realized through the principle of human-dimension. It makes a search for useful ways of more efficient implementation of the reflection into personality's cultural and educational space important and possible.

Keywords: axiology of nature, harmonization, spirituality, cultural and educational space, human-dimension, personality, attitude to nature.

Тараненко Г. Г., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, Мелитопольский

государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого (Украина, Мелитополь), taranenkogg@mail.ru

Репертуаризация духовности в контексте гармонизации культурно-образовательного пространства личности: морально-этический аспект отношения человека к природе

Глобальные проблемы современности актуализируют вопрос гармонизации отношений в системе "человек-природа" и направляют человечество на поиск духовных оснований дальнейшего общественно-культурного развития. На основе анализа результатов исследований раскрывается значительный потенциал духовности в гармонизации культурно-образовательного пространства личности, и указываются ее возможности и границы для формирования аксиологии природы. По логике анализа предлагается перевести рефлексию духовности в аксиологическую плоскость, которая имеет для человека жизненно ориентированный смысл. В статье рассматривается сущность духовности как естественного свойства человека и эксплицируется ее значение в гармонизации его жизненного мира и в праксеологической плоскости духовно-практического постижения и перестройки мира. Реализация цели статьи при помощи феноменологического подхода, теоретической реконструкции и анализа духовности как практического проявления гармоничности, здравого интеллекта, полученного посредством образования, в основе которого лежит принцип человекомерности, делают возможным поиск полезных конструктов более эффективной ее имплементации в культурно-образовательное пространство личности.

Ключевые слова: аксиология природы, гармонизация, духовность, культурно-образовательное пространство, человекомерность, личность, отношение человека к природе.

* * *

УДК 165:159.937

Гмыря С. С.

старший преподаватель кафедры музыкального искусства, Национальный государственный университет им. В. О. Сухомлинского (Украина, Николаев), gmyria@mail.ru

КРИТИЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Рассмотрено проблему влияния критичности восприятия художественно-эстетической информации на процесс формирования мировоззрения индивида. Раскрывается содержание критичности восприятия как элемента художественной коммуникации, выполняющего функцию коммуникативного порога.

Подчеркивается, что одним из аспектов критичности восприятия является рефлексия, осознание себя в качестве субъекта коммуникативной деятельности. Это способствует уяснению существования оппозиции "Я – мир" ("Я-социум"), что приводит к переходу на более высокий уровень осознания своей самодостаточности, суверенности своей личности. Выявлено

также значение ощущения истинности воспринимаемой художественной информации как элемента механизма критического оценивания, играющего важную роль в формировании мировоззренческих установок.

Автор статьи приходит к выводу о том, что критичность в ситуации восприятия полиморфной информации выполняет функцию коммуникативного фильтра, позволяющего выявить собственно художественное содержание. Тем самым она способствует оптимизации процесса художественной коммуникации, что является важной предпосылкой формирования адекватной картины мира.

Ключевые слова: критичность восприятия, художественно-эстетическая коммуникация, суверенность личности, коммуникативный порог, коммуникативный фильтр.

(статья друкється мовою оригіналу)

Актуальность проблемы формирования и коррекции мировоззренческой составляющей личности современного человека определяется необходимостью гибкой, оперативной адаптации к быстро изменяющимся социальным условиям существования в современном мире, чем и мотивировано появление значительного числа исследований в этой области. Одним из аспектов данной проблемы является изучение роли искусства в становлении личности, выяснение механизмов воздействия искусства на внутренние, психические стороны жизнедеятельности индивида, приводящего к изменениям в его отношении к миру. Учитывая важную роль эмоций в жизни человека и то, что в структуре акта художественного восприятия важное место занимает эмоциональная составляющая, следует сделать вывод о том, что воздействие художественно-эстетической информации относится к категории факторов, существенно влияющих на изменение мировоззренческих характеристик индивида. Непосредственно к работам, посвященным рассмотрению данной проблемы, примыкают научные труды, содержанием которых является анализ эстетического сознания, выявление его структуры и функций (в их число входят, например, монографии Л. С. Выготского, М. С. Кагана, Б. С. Мейлаха, Л. Н. Столовича, А. Я. Зиса и др.). Однако, несмотря на то, что вопросы влияния искусства на формирование личности подверглись всестороннему анализу в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, вне рассмотрения в настоящее время оказалась проблема изучения роли критичности художественно-эстетического восприятия как фактора, детерминирующего процесс формирования мировоззренческих установок индивида. Отчасти это объясняется тем, что критичность традиционно считается свойством ума, которое актуализуется в процессе решения интеллектуально-познавательных задач (в частности, при решении задач – математических, логических, технических и т.д.), то есть в области, достаточно далекой от эстетического восприятия.

Следует заметить, что существуют значительные отличия в трактовке термина "критичность" в научной литературе, в них критичность связывается и со свойствами личности, и с сохранением ее аутентичности, и с реализацией творческого потенциала личности, и со сформированностью мыслительных умений, обеспечивающих эффективность решения конкретных задач. Так, С. Л. Рубинштейн, описывая сознательное мышление, утверждал, что в нем обязательно должны присутствовать операции контроля, проверки, критики, а Б. М. Теплов определял

критичность как “умение строго оценивать работу мысли, тщательно взвешивать все доводы за и против намечающихся гипотез и подвергать эти гипотезы всесторонней проверке” [14, с. 68]. Современный американский психолог Д. Халперн под критичностью мышления подразумевает применение определенной когнитивной техники или стратегии, повышающей вероятность достижения желаемого результата.

Сопоставив различные трактовки понятия “критическое мышление”, можно их условно разделить на две группы: 1) признаки, описывающие психические процессы, состояния и свойства личности; 2) признаки, которые по существу являются конкретными мыслительными умениями, особыми для каждого типа решаемых задач.

Восприятие, относящееся к категории познавательных процессов личности, неразрывно связано с мышлением, и указанные классификационные признаки понятия “критичность мышления” применимы и к характеристике критичности восприятия. Мы считаем, что к конституирующим, определяющим сущность этого понятия относятся такие качества, которые являются общими, универсальными для описания процесса критического восприятия информации *любого* типа – это *ситуативная познавательная активность личности и включающие механизма интеллектуальной рефлексии в то время, когда осуществляется коммуникативный акт*.

Уточняя содержание термина “критичность восприятия” применительно к ситуации художественной коммуникации, следует учитывать характерные особенности художественной информации и специфику ее воздействия на реципиента. Мы исходим из того, что в системе коммуникативного взаимодействия эстетическая информация для воспринимающего ее субъекта является средством удовлетворения определенных потребностей, среди которых прежде всего следует выделить *потребность в расширении своего Я (точнее, в трансцендентальном выходе за границы своего Я), потребность в самоактуализации, творческой самореализации, потребность в общении*. Кроме этого, художественно–эстетическая коммуникация характеризуется наличием когнитивного аспекта и призвана удовлетворять познавательные потребности личности. Принимая за отправную точку в процессе выяснения сущности искусства как социального феномена анализ потребностей индивида, которые оно призвано удовлетворять, можно выделить следующие его функции:

1) Искусство способствует сохранению, поддержанию целостности личности. Художественно–эстетическая коммуникация предполагает актуализацию вектора, направленного в прошлое, это всегда – обращение не только к актуальному, но и к истокам личности, к основам “Я”. Хотя в структуру коммуникативно–художественного акта и входит когнитивная составляющая, но бихевиористская схема “стимул – реакция” неприменима к анализу процессов, происходящих в сфере художественной коммуникации. Проекция художественного образа на личность включенного в процесс коммуникации индивида, воздействие на его Я–структуру предполагает

генерацию у него определенного эмоционального состояния, а это возможно только в том случае, если оказывается задействованной эмоциональная память. Этот психологический механизм, связанный с актуализацией, припоминанием определенных психических состояний в ответ на триггерное воздействие художественного текста, обуславливает ретроспекцию. В разные моменты времени человек не равен самому себе, совершенно различными могут быть настроения, установки, экспектации. Но произведение искусства, попав в резонанс с теми или иными внутренними проявлениями личности и вызвав адекватный отклик, действует интегративно, апеллируя, прежде всего к базовым, константным ее составляющим, в том числе и включенным непосредственно в механизм ее самоидентификации. Произведение искусства, имеющее высокую художественную ценность и открывающее свое содержание, и смысл воспринимающему его в процессе непосредственной эстетической коммуникации субъекту, следует рассматривать как фактор, способствующий достижению внутренней согласованности, когерентности личности.

2) Искусство призвано мобилизовать и активизировать *витальность* (жизненные силы, интеллектуальную и эмоционально–аффективную энергию) воспринимающего субъекта. Формированию “Я”, связанному со становлением личности и ее социализацией, предшествует очень важный период возникновения и утверждения жизненного, витального самоощущения, выражающегося в чувстве причастности к миру и единства с ним и характеризующегося синкретичным отражением реальности. “Я” социальное является антитезой, отрицанием синкретичного “Я”. Искусство, пробуждая генетически более раннее отношение к миру, одним из проявлений которого является ощущение витальности, и одновременно апеллируя ко всем слоям психики социализированного индивида, тем самым гармонизирует личность, сглаживая внутренние противоречия и уменьшая напряженность, отражающую на субъективном уровне влияние социума.

3) Искусство удовлетворяет потребность в творчестве индивида. Акт художественно–эстетической коммуникации – это всегда сотворчество воспринимающего с тем, кто посылает, генерирует художественную информацию. Искусство как форма общественного сознания реально существует и функционирует в контексте социально–эстетической коммуникации, причем в структуру циркуляции художественной информации в обществе включены как обязательные элементы первичная творческая деятельность автора, трансляция эстетической информации и восприятие, в процессе которого происходит субъектное присвоение, интерпретация этой информации. При этом в каждом конкретном единичном акте художественной коммуникации определенным образом соотносятся инвариантная информация, изначально заложенная автором в художественное произведение, и вариативная, зависящая от личного опыта воспринимающего и обуславливающая индивидуальную неповторимость

суб'єктивно–личностной интерпретации художественного образа. Отмечая диалектическое единство и взаимозависимость этих двух компонентов, Ю. Б. Борев в своей работе “Эстетика” писал, что социальное бытие искусства следует трактовать как “проявление эстетического смысла и эстетической ценности художественного текста в процессе “диалога” жизненного и художественного опыта автора с опытом реципиента (= воспринимающего читателя, зрителя или слушателя)” [5, с. 19].

4) Искусство удовлетворяет базовую потребность в общении (а возможно, эта потребность сама по себе является производной от потребности ощущать себя частью социума, которая может и не осознаваться, но в обязательном порядке характеризует человека как существо социальное).

5) Восприятие художественных ценностей позволяет удовлетворить потребность в выходе за границы своей личности. Общаясь с произведением, реципиент как бы входит в личность другого (автора, художника, творца). Следует учесть, что интроекция только тогда может рассматриваться как одно из звеньев в процессе эстетической коммуникации, когда ее результатом является генерация эстетической эмоции, эстетического отношения. В противном случае актуализация подобного механизма может быть субъективно оценена негативно и воспринята как вторжение, инвазия, нарушение суверенности своего “Я”. Проекция личности автора художественного произведения, частичное присвоение ее воспринимающим субъектом, отождествление с ней носят *инструментальный* характер. Действие этого механизма ориентировано не на болезненное раздвоение личности, не на отказ от своего “Я” и утрату идентичности, а на достижение состояния внутреннего диалога, приводящего к обогащению своего “Я” и расширению его границ.

М. С. Каган утверждал, что художественная коммуникация, как правило, является “*свободным и активным сопереживанием и соразмышлением читателя, зрителя, слушателя, которые лишь направляют художником в желанное для него русло*” [9, с. 239]. За исключением тех редких случаев, когда воздействие артефакта на реципиента совершается исключительно на суггестивном уровне, процесс художественного коммуникативного взаимодействия предполагает высокую степень встречной ментальной активности, которая сочетается с избирательностью в приеме и ассимиляции направленной к нему информации. Мы считаем, что критичность восприятия выполняет функцию своеобразного барьера, *коммуникативного импеданса*, реактивного сопротивления информационному потоку, затрудняющего ассимиляцию художественно–эстетической информации. В отличие от классической схемы Шеннона, где циркуляция информации линейна и в которой информация просто как бы перетекает из одной точки коммуникативного пространства в другое (от адресанта к реципиенту), наша схема предполагает наличие своеобразного коммуникативного порога, принимающего ту или иную форму в зависимости от коммуникативного контекста. Целесообразно выделить основные функции, которые этот механизм выполняет в

процессе обмена художественно–эстетической информацией.

Во–первых, информация, субъективно оцениваемая как принципиально новая, не согласовывается произвольно, механически с уже имеющейся у реципиента релевантной информацией, входящей в его тезаурус. Для того, чтобы процесс согласования осуществился, необходимо преодолеть *зону когнитивного конфликта*, что проявляется в актуализации базовой информации, необходимой для усвоения новой, в отказе от устаревших схем и выработке новых когнитивных стратегий. В данном случае необходимость преодоления коммуникативного порога обуславливает встречную ментальную активность личности.

Во–вторых, субъективная значимость новой информации в значительной степени зависит от тех интеллектуальных усилий, которые субъект вынужден прикладывать для получения, освоения этой информации, и, соответственно, снижение *коммуникативного барьера* в итоге может привести к снижению уровня эффективности информационного обмена.

В–третьих, усиление встречной активности личности, вызванное необходимостью преодоления в процессе ассимиляции новой информации коммуникативного порога, порождает дополнительные когнитивные эмоции, положительно мотивирующие познавательную деятельность.

Мы считаем, что рассмотренный эффект, сопровождающий процесс коммуникации, в определенной степени может быть связан с проявлением критичности в оценке получаемой информации (и художественно–эстетической в том числе).

Одной из важнейших функций искусства является функция формирования мировоззрения у потребителя художественных ценностей. С. С. Гольдентрихт указывал на то, что эстетическое переживание является “способом формирования и развития духовных сил человека, его целостного активного отношения к природе и обществу” [7, с. 95]. Отмечая ту роль, которую играет искусство в становлении личности, в достижении ею внутренней согласованности и гармонии, Шиллер говорил о поэзии как о почти единственной силе, способной соединять “разъединенные силы души”. Эстетические переживания, эстетические впечатления при определенных условиях оказывают не только актуальное, сиюминутное воздействие, но и способствуют корректровке мировоззренческих установок личности. Чаще всего это происходит постепенно, когда неоднократно повторяющееся воздействие эстетического фактора, связанное с восприятием художественной информации на критическом уровне, вызывает кумулятивный эффект. Сходную схему приводил В. Дильтей в работе “Типы мировоззрений и обнаружение их в метафизических системах”, объясняя, каким образом повторяющиеся сильные впечатления изменяют отношение человека к миру. Он писал: “переживания этого рода вступают между собой в связь, и тогда возникает то, что мы называем нашим настроением, нашим отношением к

жизни...Эти настроения, это бесчисленное множество оттенков в отношении людей к миру образуют подпочву развивающихся на их основе мировоззрений” [12, с. 219–220].

Усвоение знаний о мире предполагает формирование у индивида сложной иерархизированной системы стереотипов, опосредующих его когнитивную деятельность. Особо следует остановиться на роли стереотипов в процессе художественно-эстетического восприятия, на базе которых становится возможным проявление критического отношения к воспринимаемой информации. Однако следует заметить, что сам процесс формирования стереотипов детерминруется мышлением, характеризующимся определенной степенью критичности. Иначе говоря, стереотипность в восприятии и критичность как характеристика коммуникативного процесса не только находятся в отношении взаимного диалектического отрицания, но и дополняют друг друга и делают возможным переход процесса художественно-эстетического восприятия на новый, более высокий качественный уровень.

Критичность, характеризующая конкретный акт художественной коммуникации, в определенной ситуации может проявляться как фактор, детерминирующий перевод индифферентной информации в эмоциональную плоскость, что обуславливает ее личностное присвоение (или, напротив, внутреннее осуждение, неприятие). В том и в другом случае оказывается косвенное воздействие на формирование эстетической (а иногда, опосредованно – и нравственной) позиции личности, а значит, художественное восприятие, отличающееся определенной степенью критичности, влияет на процесс формирования мироощущения, мировоззрения субъекта, включенного в процесс художественно-эстетической коммуникации.

Одним из аспектов критичности восприятия художественной информации является рефлексия, осознание себя в качестве субъекта общения, субъекта коммуникативной деятельности, что способствует уяснению существования оппозиции “Я – мир” (“Я – социум”) и приводит к переходу на более высокий уровень осознания своей самодостаточности, суверенности своей личности. В роли исполнительного механизма, реализующего связанные с этим новые возможности, выступает механизм двойной рефлексии, опосредованный процессом художественно-эстетической коммуникации: рефлексия по поводу восприятия художественной информации вызывает вторичную рефлексию – по поводу коммуникативной деятельности, в которую включен субъект. Кроме того, связанные с художественным восприятием и, косвенно, с проявлениями критичности психологические механизмы проекции, интроекции, эмпатии вызывают концентрацию внимания воспринимающего субъекта на себе, способствуя активизации самооценки и, соответственно, опосредованно оказывая корректирующее воздействие на личностные качества, в том числе и входящие в ту подструктуру личности, которая влияет на создание во внутреннем плане модели мира и формирование оценочного отношения к нему.

Каждый акт восприятия художественных ценностей составляет один из моментов непрерывного процесса приобретения индивидом жизненного опыта. При этом художественный вымысел как понятийно-смысловой компонент художественного контента в процессе коммуникации не оценивается как нечто трансцендентное по отношению к воспринимающему; содержание художественного произведения ассимилируется индивидом, присваивается им и воспринимается как один из элементов внешнего мира, данного нам в его феноменальных проявлениях. Отнесение воспринимаемых объектов к категории реального или ирреального происходит на особой стадии – стадии, когда осознается нереальность, искусственность созданного художником мира, нерядоположного окружающей действительности, имеющей онтологический статус материального объекта. Это, по существу, есть момент актуализации критического отношения к артефакту.

Один из аспектов критичности, непосредственно включенный в механизм формирования мировоззренческих установок, в частности, относящийся к оценочной сфере личности – это момент оценивания художественной информации и связанное с этим ощущение или осознание истинности воспринимаемого. Следует отметить, что точность миметического отображения тех сторон реального мира, которые стали объектом для художника, не является конституирующей характеристикой истинности применительно к процессу художественного творчества (Г. Зедльмайр писал о том, что цель искусства – не художественная правда, а истина откровения). В контексте художественной коммуникации информация оценивается как истинная в том случае, когда она соответствует критериям, которые сформированы у воспринимающего субъекта, то есть когда она укладывается в рамки существующих у него представлений о генерализованном объекте восприятия (на психическом уровне это проявляется в оправдании предшествующих акту восприятия ожиданий, которые сформировались у субъекта на основе имеющегося эстетического опыта). Только тогда становится возможным реальное усвоение художественного содержания, переход его в разряд онтологической данности. Под генерализованным объектом эстетического восприятия мы понимаем образ-схему, сложившуюся у субъекта в результате интегрирования представлений, относящихся к той области, к которой принадлежит воспринимаемый эстетический феномен. По существу, когнитивная матрица такого рода является художественно-эстетическим стереотипом восприятия, соответствующим данной коммуникативной ситуации. Если при этом происходит рефлексирование и осознается истинность объекта, срабатывает механизм критического оценивания, восприятие приобретает свойство критичности.

Поскольку личностью индивид становится только в результате социализации, схемы, процедуры и алгоритмы оценивания художественной информации усваиваются под непосредственным воздействием социума и в значительной степени отражают сложившиеся в нем стереотипы восприятия. Поэтому

критическое отношение к тем или иным социальным феноменам характеризуется нормативностью. Именно соответствие существующим нормам в значительной степени определяет индивидуальные особенности восприятия художественных ценностей на индивидуальном уровне. Отсюда вывод: осуществляемая в социуме трансляция информации, направленной на формирование определенных стереотипов восприятия, оказывает влияние на процесс становления личности каждого из членов общества и в известной мере изменяет характер протекания социально-культурных процессов.

В условиях становления информационного общества происходит трансформация содержания понятия “критичность восприятия”, изменяется функциональная направленность механизма критического оценивания эстетических феноменов. Коммуникация в современной информационной среде, значительное место в которой занимает масс-медийное пространство, способствует изменению качества сознания, которое в этих условиях начинает тяготеть к синкретичности. Эта тенденция проявляется в установлении такого взаимовлияния отдельных элементов индивидуального сознания, соответствующих различным формам общественного сознания, которое приводит к ложной интерпретации поступающей информации и снижает уровень рациональности познавательной деятельности субъекта. Она обуславливается двумя факторами:

1. Внешняя форма подачи информации различного вида не всегда строго соответствует содержанию – научная информация приобретает черты зрелищности, политическая и идеологическая информация по форме подачи приближаются к художественной, художественная информация приобретает идеологическую направленность, идеологическую заостренность и т.д.

2. Характер воздействия транслируемой через средства массовой коммуникации информации на реципиента детерминируют условия, при которых происходит ее непосредственное усвоение. На уровне бытового сознания, при нечеткой специализации и недостаточной дифференцированности отдельных информационных потоков индивидуально-личностные установки, характерные для восприятия разновидности информации, некорректно переносятся в новый коммуникативный контекст. При этом происходит деформация когнитивных схем, обеспечивающих оценивание и усвоение индивидом информации того или иного типа, что в итоге негативно влияет на формирование адекватной картины мира.

Критичность восприятия информации (в том числе и художественно-эстетической) призвана выполнять функцию упорядочивания поступающих к субъекту массивов информации, ее адекватный уровень позволяет противостоять формирующейся в социуме тенденции к утверждению такого типа восприятия культурных ценностей, который характеризуется направленностью на иррационализацию сознания субъектов, включенных в процесс коммуникации.

Выводы:

1. Критичность является необходимым элементом полноценного художественного восприятия. Художественная коммуникация, в процессе которой

субъект критично оценивает эстетическую информацию, способствует гармонизации отношения человека к миру и расширению горизонта его личности.

2. Обязательным элементом механизма критического оценивания художественной информации, связанного с формированием мировоззренческих установок, является формирование у субъекта ощущения и осознания истинности эстетического события в момент протекания художественно-коммуникативного акта.

3. Критичность в ситуации восприятия полиморфной информации выполняет функцию коммуникативного фильтра, позволяющего отграничить собственно художественное содержание от идеологического. Тем самым она способствует оптимизации восприятия на индивидуальном уровне.

Список использованных источников

1. Афасиев М. Н. Искусство как предмет комплексного исследования. – М.: “Знание”, 1983. – 64 с.
2. Безклубенко С. Д. Природа искусства. – М.: Политиздат, 1982. – 166 с.
3. Бех В. П. Человек и Вселенная: когнитивный анализ. – Запорожье: “Просвіта”, 2007. – 148 с.
4. Берхин Н. В. Специфика искусства (психологический аспект). – М.: “Знание”, 1984. – 64 с.
5. Боров Ю. Б. Эстетика. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.
6. Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 572 с.
7. Гольдентрихт С. С. О природе эстетического творчества. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – 247 с.
8. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
9. Каган М. С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
10. Каган М. С. Эстетика как философская наука. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. – 544 с.
11. Кривцун О. А. Психология искусства. – М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2000. – 223 с.
12. Культурология. XX век. Антология / Гл. ред. и сост. С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.
13. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 656 с.
14. Теплов Б. М. Психология. – М.: Учпедгиз, 1953. – 121 с.
15. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная, профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

References

1. Afasizhev M. N. Iskusstvo kak predmet kompleksnogo issledovaniya. – M.: “Znanie”, 1983. – 64 s.
2. Bezklubenko S. D. Priroda iskusstva. – M.: Politizdat, 1982. – 166 s.
3. Bekh V. P. Chelovek i Vselennaja: kognitivnyj analiz. – Zaporozh'e: “Prosvita”, 2007. – 148 s.
4. Berkhin N. V. Specifika iskusstva (psihologicheskij aspekt). – M.: “Znanie”, 1984. – 64 s.
5. Borev Ju. B. Estetika. – M.: Vysshaya shkola, 2002. – 511 s.
6. Vygotskij L. S. Psihologiya iskusstva. – M.: Iskusstvo, 1986. – 572 s.
7. Gol'dentrikht S. S. O prirode esteticheskogo tvorchestva. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1977. – 247 s.
8. Il'in E. P. Psihologiya obshheniya i mezhlichnostnyh odnoshenij. – Spb.: Piter, 2009. – 576 s.
9. Kagan M. S. Mir obshheniya. – M.: Politizdat, 1988. – 319 s.
10. Kagan M. S. Estetika kak filosofskaya nauka. – Spb.: TOO TK Petropolis, 1997. – 544 s.
11. Krivtsun O. A. Psihologiya iskusstva. – M.: Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo, 2000. – 223 s.
12. Kul'turologiya. XX vek. Antologiya / Gl. red. i sost. S. Ja. Levit. – M.: Yurist, 1995. – 703 s.
13. Pochepcov G. G. Teoriya kommunikacii. – M.: Refl-buk, K.: Vakler, 2001. – 656 s.
14. Teplov B. M. Psihologija. – M.: Uchpedgiz, 1953. – 121 s.

15. Shnejder L. B. Lichnostnaya, gendernaya, professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki. – M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2007. – 128 s.

Gmyria S. S., Senior Lecturer, Department of Musical Arts, Institute of pedagogical education, Nikolaev National University by V. A. Suhomlinsky (Ukraine, Nikolaev), gmyria@mail.ru

Critical perception of artistic and aesthetic information as one of the determinants of the process of worldview formation

The article discusses the impact of critical perception of artistic and aesthetic information on the formation of individual outlook. It reveals the contents of the criticality of perception as an element of artistic communication that performs the function of the communicative threshold.

It is emphasized in the article that one of the aspects of perceptual criticality is reflection, due to which a person realizes himself as a subject of communicative activities. It helps to understand the existence of the opposition "I – world" ("I – society"), which leads to the transition to a higher level of awareness of individual's self-sufficiency, sovereignty of his personality. It is alleged that sensation of the perceived information as being true is an essential element of critical evaluation, which contributes to the formation of worldview.

The author concludes that the critical situation in the perception of the polymorphic information serves as a communicative filter to identify the actual artistic content, thereby contributing to the optimization of perception at an individual level.

Keywords: critical perception, artistic and aesthetic communication, the sovereignty of the individual, communicative threshold, communicative filter.

Гмиря С. С., старший викладач кафедри музичного мистецтва, Миколаївський державний університет ім. В. О. Сухомлинського (Україна, Миколаїв), gmyria@mail.ru

Критичність сприйняття художньо-естетичної інформації як одна з детермінант процесу формування світогляду

Розглянуто проблему впливу критичності сприйняття художньо-естетичної інформації на процес формування світогляду індивіда. Розкривається зміст критичності сприйняття як елементу художньої комунікації, що виконує функцію комунікативного порога.

Підкреслюється, що одним з аспектів критичності сприйняття є рефлексія, усвідомлення себе як суб'єкта комунікативної діяльності. Це сприяє розумінню існування опозиції "Я – світ" ("Я – соціум"), що призводить до переходу на більш високий рівень усвідомлення своєї самодостатності, суверенності своєї особистості. Виявлено також значення відчуття істинності художньої інформації, що сприймається, як елемент механізму критичного оцінювання, і показано його роль у формуванні світоглядних установок.

Автор статті приходить до висновку про те, що критичність в ситуації сприйняття поліморфної інформації виконує функцію комунікативного фільтра, це дозволяє виявити власне художній зміст. Тим самим вона сприяє оптимізації процесу художньої комунікації, що є важливою передумовою формування адекватної картини світу.

Ключові слова: критичність сприйняття, художньо-естетична комунікація, суверенність особистості, комунікативний поріг, комунікативний фільтр.

* * *

УДК 141.32:128/129

Герасимова Н. С.

аспірантка кафедри теоретичної і практичної філософії, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків), kerry1982@mail.ru

Вплив медіа-культури на особистість

Розглянуто питання ролі медіа-культури як нової парадигми розвитку особистості в сучасному світі. Проаналізовано культурологічно-філософські аспекти впливу медіапростору на становлення і розвиток особистості. Також автором розглядається проблема медіа-культури в контексті сучасної системи масової комунікації. Медіа-культура визначається як особливий тип культури інформаційного суспільства. Піднімається проблема становлення особистості в умовах глобальних змін медіапростору. Автор приходить до висновку, що існують різні думки відносно проблеми медіа: у них бачать і джерело знань, і заваду у навчанні та вихованні, сприймають їх як засіб всебічного розвитку, і чинник, який гальмує розвиток. ЗМК можуть сприяти позитивному розвитку людини, але її можуть спричинити духовне, моральне спустошення, викликати естетичну кризу особистості. Для людини, що користується медіа-культурою, домінуючими і важливими для успішної комунікації стають технічні навички та навички успішного дешифрування інформації, вчасність комунікативного акту (що призводить до застарілості інформації у наслідок її фрагментованості та прив'язаності до конкретних ситуацій/людий), а не діалог, спілкування. Сьогодні медіа – це комплексний засіб освоєння людиною оточуючого світу у його соціальних, моральних, інтелектуальних, психологічних та художніх аспектах.

Ключові слова: комунікація, медіа-культура, ЗМК, масова культура, мас-медіа, інформація, візуалізація.

XX ст. увійшло в історію, як століття "інформаційного вибуху", як століття формування світової інформаційної структури. Однією з ознак глобального соціально-культурного перевороту другої половини XX ст. є не стільки багатократне збільшення доступної інформації, скільки виникнення особливого інформаційно-візуального простору, в якому починають складатися свої специфічні форми поведінки і діяльності, якісно відмінні від тих, що існували на попередньому етапі суспільного розвитку [4].

Актуальність представленої теми визначається ситуацією, яка склалася в сучасному світі. Духовно-моральна криза є наслідком науково-технічного прогресу, що створив соціальні проблеми: бездуховність, світоглядний вакуум, дегуманізація, різного роду компрометація даних, безкультур'я. Різні засоби візуального простору впливають на масову свідомість, активно впроваджуються в сферу освіти й науки. На сучасному етапі розвитку людської цивілізації, у контексті глобального інформаційного суспільства, зростає значення інтелектуальної діяльності та підсилюється роль інформаційних послуг у візуальному просторі, що здійснюються за допомогою засобів масової інформації як компонентів медіа-культури, яку можна визначити як сукупність інформаційно-комунікативних засобів, матеріальних та інтелектуальних цінностей, вироблених людством у процесі культурно-історичного розвитку, що сприяють формуванню суспільної свідомості та соціалізації особистості. Виходячи на пріоритетні позиції в контексті самовизначення особистості, в межах інформаційної цивілізації медіа-культура набуває домінуючого статусу. Вона стає потужною технологією, що управляє розумовою діяльністю людей, урізноманітнює орієнтації у дійсності, стимулює вироблення ціннісних категорій, змістовних настанов буття людини як факторів самоформування особистості в сучасній соціокультурній ситуації. Візуальний просторі завдяки медіа-культури перетворює світ людських відносин, привносить специфічні риси у свідомість особистості, саме тому філософія, займаючись виявленням вихідних культурних цінностей і основних світоглядних настанов особистості, акцентує медіа-культуру як сферу своїх пріоритетних інтересів.

Аналізом специфіки медіа-культури та її впливу на соціум у XX столітті займалися такі зарубіжні дослідники, як Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, Д. Белл, В. Беньямін, Х. Ортега-і-Гассет, Е. Тоффлер, Д. Рашкофф та ін.

У Росії та Україні, де сам термін з'явився відносно недавно, впродовж багатьох років цю проблему досліджували представники семіотики, мовознавства, психології (М. Бахтін, Ю. Тинянов, Л. Виготський, Ю. Лотман, В. Біблер, В. Міхалкович, М. Ямпольський, А. Якимович та ін.).

Основний аспект вітчизняних досліджень радянської епохи (мистецтвознавців, культурологів, соціологів) був пов'язаний з критикою "елітарної" та "масової" культур, специфікою їх функціонування в суспільстві (В. Баскаков, А. Єремєєв, М. Каган, Є. Карцев, А.